

Ань Цзин — человек, чьим самым неловким воспоминанием в жизни стал поход на свидание вслепую, куда его насильно затащила сердобольная коллега. Он не мог признаться ей, что на самом деле его привлекают мужчины. И вот, по воле случая, он переносится в мир зверолодей, становясь там очаровательным юношей-а-наном. В этом мире нет женщин, зато полно бесстыжих зверолодей и... История начинается.

Глава 1. Мир зверолодей

Ань Цзин никогда не видел своих биологических родителей. Он не знал, кто они и где находятся. Когда он был совсем маленьким, они бросили его. В три года его усыновила добрая пара. У них не было своих детей, и они любили его как родного. У Ань Цзина был счастливый дом, пока на первом курсе университета автокатастрофа не унесла жизни его приемных родителей, снова сделав его сиротой. К счастью, они оставили ему квартиру и немного сбережений — этого хватало, чтобы доучиться.

За четыре года учебы Ань Цзин получил немало розовых любовных писем. Среди отправительниц были прекрасные девушки, включая первую красавицу университета. Его рейтинг ненависти среди других студентов взлетел до небес, но он никому не отвечал. Не потому, что не хотел, а потому, что не знал как. Большинство парней его недолюбливали, считая соперником. Они не знали, что женщины его совсем не интересуют, но признаться в том, что он любит мужчин, он не мог — боялся отчисления и косых взглядов.

Начав работать клерком в небольшой компании, он попал в коллектив замужних женщин и подумал, что наконец-то избежал неловкости. Но не тут-то было: спустя месяц та самая сердобольная коллега с соседнего стола потащила его на свидание вслепую.

В воскресенье утром Ань Цзин проснулся рано, позавтракал и прибрался. В обед он вышел из дома, чтобы отправиться на мучительное свидание. На душе было тяжело. Как избежать подобных ситуаций? Как признаться всем и сделать так, чтобы люди приняли его ориентацию?

Когда он пришел в парк, было еще рано. Стоял теплый май, ярко светило солнце, согревая кожу. Ань Цзин сел на скамейку и наблюдал за детьми, которые с радостным смехом бегали по лужайке неподалеку. Рядом с хозяином весело лаял пухлый золотистый ретривер. Все выглядело так прекрасно, если не считать предстоящего свидания. Погода была слишком хорошей, солнце слишком ласковым, а воздух таким свежим, что Ань Цзин начал клевать носом.

Как раз когда он почти уснул, его разбудили чьи-то крики.

Ань Цзин сидел на траве, протирая глаза. Что это за место? Разве он не был в парке? Где все те люди? Почему пейзаж изменился в одно мгновение? Откуда взялись эти гигантские деревья? Неужели он в лесопарке?

— Есть кто-нибудь? — Ань Цзин встал, отряхнул брюки и крикнул: — Ау! Где я? Что за чертовщина!

В ответ тишина. Ань Цзин позвал еще несколько раз, а потом замолчал. Не потому, что устал, а потому, что услышал странный звук. Это было шипение. Он не верил, что такой звук может издать человек. Как только эта мысль промелькнула в голове, у него на затылке зашевелились волосы. Инстинктивно он огляделся в поисках палки для защиты, но вокруг были лишь деревья толщиной в обхват. Лазать по ним он не умел.

Пока он лихорадочно соображал, шипение стало ближе. Ань Цзин инстинктивно отступил к стволу дерева и прижался к нему. Когда он увидел, что именно появилось перед ним, он чуть не упал в обморок. Это был гигантский питон длиной в несколько метров, толще его руки. Нет, толще его ноги!

Змея явно заметила его. Они смотрели друг на друга несколько секунд. Ань Цзин отчаянно хотел, чтобы змея поняла, что он не представляет угрозы, и уползла. Но питон поднял голову, направив её прямо на него. Ань Цзин попытался отойти в сторону, но змеиная голова последовала за ним. Он вспомнил, как читал в какой-то книге, что это подготовительное движение перед атакой. Почему ему так не везет? Он ведь ничего не сделал! Неужели он попался на глаза этой твари, когда та проголодалась? Хотя его худощавое тело вряд ли утолит её голод...

Ань Цзин лихорадочно прикидывал шансы на спасение, если он сейчас рванет с места. Но тут же отбросил эту глупую мысль: ноги предательски дрожали. Выросший в городе, он видел змей только в зоомагазинах, да и то крошечных. А тут — такой гигант. То, что он еще не упал в обморок, было чудом. Впрочем, он бы предпочел вырубиться прямо сейчас — может, смерть была бы безболезненной? За что ему всё это? Он ведь просто хотел поспать на скамейке по пути на свидание! Он еще молод, он не хочет умирать... Ань Цзин молча закрыл глаза и начал молиться.

И чудо свершилось.

Вокруг раздалось рычание и тяжелое дыхание. Внимание питона переключилось. Ань Цзин осторожно приоткрыл один глаз и тут же широко распахнул оба. Боже, что это?! Он увидел множество животных, нет, хищников! Огромные волки размером больше тигров, лисы величиной с овец и... серый медведь размером со слона? Неужели это медведь? Мутант?

Он молил о чуде, но имел в виду выживание, а не вот это вот всё... От этой мысли Ань Цзин закатил глаза и наконец-то потерял сознание.

— Ты проснулся?

Когда Ань Цзин пришел в себя, он не успел даже опомниться, как услышал странный, детский голосок. Он с недоумением повернул голову и увидел маленького мальчика. Тот был по пояс голым, в шортах из шкуры неизвестного зверя. Кожа у ребенка была темноватой, на вид лет пяти. Увидев, что Ань Цзин смотрит на него, малыш смущенно пошевелил ушами.

Пошевелил ушами?!

— Пойду позову Каменного Шамана, — сказал ребенок, не заметив ошарашенного выражения лица Ань Цзина, и радостно выбежал наружу.

Проводив взглядом крошечную фигурку, Ань Цзин наконец пришел в себя. Он осмотрел себя: одежда на месте, ран нет. Лежит он на деревянном щите, застеленном шкурой, но все равно твердо. Неужели он выжил? Сбежал из пасти питона и стаи чудовищ? Как-то не верится. И где он? В голове крутилась куча вопросов.

— Брат Ань Цзин!

Спустя несколько дней, когда Ань Цзин мыл грибы у реки, сзади послышался радостный крик.

— Сяо Юй, — Ань Цзин даже не обернулся, зная, кто это.

Сяо Юй был маленьким зверолюдом, тем самым мальчиком, которого он увидел сразу после пробуждения. За эти дни Ань Цзин во всем разобрался. Он попал в другой мир. Хотя как это случилось, когда он сидел на скамейке в парке? Может, дело было в тех криках, что он услышал перед тем, как уснуть? Теперь это было неважно.

Он узнал, что этот мир кардинально отличается от того, где он жил раньше. Он мог поклясться, что ни в учебниках истории, ни на глобусах не видел такого места. На этом континенте живут два вида существ: зверолюди и а-наны.

А-наны — это, по сути, люди, мужчины. Но почему их называют а-наннами, а не мужчинами? Потому что в этом мире нет женщин. Все зверолюди — тоже мужчины. Семьи здесь строятся по принципу: зверолюд плюс а-нан. Зверолюд — отец, а-нан — мать. А-нан может рожать детей... или маленьких зверят, то есть маленьких зверолюдей.

Раз женщин нет, значит, он может открыто любить мужчин... то есть зверолюдей! Ань Цзин был счастлив! Вопрос о рождении детей он решил временно игнорировать. К тому же, если а-наны могут рожать, это не значит, что он тоже сможет. Он ведь из другого мира, не так ли?

Больше всего его восхищала верность зверолюдей своим парам. В этом мире строго соблюдается принцип один на один. Даже если один из партнеров умирает, другой до конца дней будет в одиночку заботиться о семье. Услышав это впервые, Ань Цзин был глубоко тронут.

Он попал в этот мир и чудом спасся от питона, благодаря охотничьему отряду, который нашел его. Те гигантские звери, которых он видел тогда, были жителями деревни. А огромный серый медведь — их староста, по имени Хуэй. В то время охотники как раз возвращались в деревню и случайно обнаружили одинокого маленького а-нана. В первобытном обществе выживаемость а-нанов и так была крайне низкой, дожить до зрелости удавалось немногим. В мире зверолюдей для выживания требовалось объединяться и помогать друг другу, ведь вокруг полно куда более опасных и свирепых хищников.

Деревня, в которой он оказался, называлась Каменной. Везде были большие камни, даже на окрестных горах. Зверолюдям приходилось каждый день преодолевать несколько гор, чтобы охотиться. Ань Цзину это казалось невероятно тяжелым трудом, но зверолюди не жаловались — их сила и скорость были несравнимы с возможностями маленького а-нана.

Деревня находилась на севере континента. В центре континента располагался племенной центр. Каждый год деревни отправляли туда делегатов на ритуалы и собрания, беря с собой молодых а-нанов, чтобы те могли найти себе пару. Все радовались за новобрачных, ведь все они — одна большая, любящая семья.

В каждой деревне был свой лекарь. Зверолюди называли их Шаманами. Их деревенского звали Каменный Шаман. Да, из-за названия деревни. Мышление зверолюдей было простым, как и их фантазия в именах.

За несколько дней Ань Цзин видел только зверолюдей, превращающихся в млекопитающих, причем хищных. Никаких травоядных вроде оленей или овец он не встречал. Си, отец Сяо Юя, сказал, что давным-давно такие были, но мир был полон опасностей, и они постепенно исчезли.

Си был огненно-рыжей лисицей. Его супруг... Ань Цзин подумал, что зверолюди точно не знают, что значит слово «я-ме-тэ».

Поскольку его подобрал староста, он не принадлежал к этой деревне и жил здесь временно. В следующем году он должен был отправиться в племенной центр, чтобы получить разрешение старейшин и официально стать жителем Каменной деревни.

Сейчас было лето, до весеннего ритуала оставалось еще много времени. Как «временный» житель, Ань Цзин пока жил у Сяо Юя. Его удивляло, как разные виды — волки, лисы, медведи — могут вместе охотиться. Си объяснил: каждый использует свои преимущества. Лисы хитры и заманивают добычу, волки сильны в командной работе и загоняют её, а медведи обладают мощью, поэтому староста всегда прикрывал отход.

Он не знал, как попал в этот мир, и вернуться обратно было невозможно. Его родных больше не было, друзей — тоже. Если он исчезнет, никто не опечалится... Ань Цзин грустно опустил голову. Он считал свою прошлую жизнь неудачной. Может, небо дало ему второй шанс, потому что он был таким неудачником?

Раз нельзя вернуться, нужно адаптироваться. Учиться выживать здесь. Глядя на хижины из огромных камней, Ань Цзин задумался: нужно что-то менять. Хотя здесь не будет комфорта его прежнего мира, по крайней мере, можно улучшить условия жизни. В конце концов, у первобытного общества есть свои плюсы: голубое небо, белые облака, чистейшая вода. Полная экология! Но сейчас не время любоваться пейзажами.

Обойдя каменный дом Си, Ань Цзин принял решение. Перемены в жизни начинаются с двери.

Глава 2. Легенда о божественном звере

Он не знал, как обстоят дела в других деревнях, но в их домах-палатках из камней не было дверей — только большой проем для входа. Не было кроватей — только деревянные щиты на земле с мехами. Не было столов — только плоские валуны и каменные пни. Не было вкусной еды — зверолюди умели только жарить мясо. И то, что они его жарили, было уже прогрессом — изначально они ели сырое. Жареное мясо предназначалось в основном для супругов и детей.

Поэтому грибы, которые Ань Цзин находил возле деревни, зверолюди просто нанизывали на палки и жарили. Палки для мяса делал Си прямо на месте, следуя инструкциям Ань Цзина.

Одежда зверолодей была их собственной шерстью. Летом — шорты, зимой — жилетки и трусы. Высокие, крупные зверолюди в человеческом облике, с пушистыми ушами на голове, выглядели довольно мило. Но у а-нанов не было способности превращать шерсть в одежду. Они носили шорты из шкур. Носить мех летом — это же настоящее мучение!

Ань Цзин не хотел так мучиться, поэтому носил свои длинные брюки, лишь закатав штанины. А вот верх... он его не надевал. Лето, кругом одни мужчины, стесняться нечего. Сначала он хотел убрать рубашку, но жители деревни по три раза на дню приходили поглазеть на его одежду — и на него самого.

Через несколько дней брюки испачкались, и ему пришлось сменить их на мучительные меха. Постирав брюки, он повесил их сушиться на палки у входа. И снова стал объектом бесцеремонного внимания. Зверолюди с горящими глазами смотрели на развевающиеся на ветру штаны. Ткань была такой легкой, мягкой и на вид такой прохладной... Им всем захотелось такую же для своих супругов!

Под пристальными взглядами пушистых существ Ань Цзин почувствовал давление. Хотя ему самому было бы приятнее ходить в своей одежде, хлопка в деревне он не находил. Да даже если бы нашел, он понятия не имел, как сделать из него ткань. О ткацких станках он слышал, но как их собрать? Он был абсолютно некомпетентен в технической части. В современном мире он просто шел в магазин, а процесс производства его не касался.

Хотя с одеждой не вышло, он умел другое. Зверолюди не понимали, зачем маленькому а-нану понадобился большой деревянный щит.

— Это дверь, — улыбаясь, сказал Ань Цзин, когда зверолюди установили её. — А там сделайте отверстие поменьше. Это называется окно. Каждая семья может поставить себе такую дверь, и теперь, чтобы войти, нужно постучать.

За эти дни он устал от того, что кто угодно может войти в дом в любой момент. Хотя все они мужчины, ему хотелось хоть капельку приватности. Он не хотел, просыпаясь, видеть перед собой пушистую волчью голову или еще чей-то оскал! Это же пугает!

Зверолюди лишь недоуменно переглядывались. Что такое окно? Разве это не просто дырка? И что такое стучать? Несмотря на непонимание, они все же выполнили просьбу а-нана. Этот маленький а-нан был таким удивительным, его одежда была чудом, а знания — магией. И к тому же он был невероятно красив! Гораздо красивее всех остальных а-нанов в деревне.

Одинокие зверолюди начали проявлять беспокойство. Но староста, огромный медведь, отрезал:

— Маленький а-нан еще не повзрослел. К тому же мы никогда не видели таких красивых а-нанов. Мы должны дать ему право выбора: остаться с нами или отправиться в племенной центр. Там у него будет больше возможностей.

Такой красавец, даже в племенном центре, наверняка будет пользоваться огромным успехом.

<http://bllate.org/book/18937/1855656>